

Глава 27: «Ею снова жертвуют»

Услышав это, Шангуань Нин замерла, в ее голове будто прозвучал выстрел, за которым тут же последовал гнев.

Было совершенно ясно, что она жертва, как же все развернулось в обратную сторону?.. было совершенно ясно, что университет просто хочет ее уволить. Тем не менее, злило ее не это; было понятно, что глава не стал бы играть в такие игры – это работа Человека, стоящего за Го Шуайем.

«Глава, это недопонимание, я никогда не...»

«Достаточно» - глава резко оборвал ее, не дав договорить. – «Не стоит оправдываться. Вы бы могли навлечь на университет дурные слухи, но заместитель мэра, мистер Шангуань, уже обо всем позаботился – от Вашего имени уже выплачена компенсация, и в газеты тоже ничего не просочится. Вы свободны!»

Нин была удивлена и взбешена одновременно, когда в разговоре упомянули «заместителя мэра, мистера Шангуань». Что значит «позаботился»? В каком это смысле «от Вашего имени»?.. Хотя Нин и не знала, кто мог ее подставить, но была уверена, что если усердно пытаться с этими людьми бороться, то их имена всплывут на поверхность. Нельзя же обвинить человека и не предоставить никаких доказательств! За все время ее работы в университете простых разговоров с лицами мужского пола у нее было сосчитать по пальцам, - откуда же репутация роковой женщины?..

Отец Шангуань Нин никогда не волновался о ее репутации. Разве что, он мог бояться, что слухи повлияют на его положение в правительстве, не более того.

Вот почему он тут же подавил все пути распространения слухов. Пока ситуация была под его контролем, ее отец не интересовался, кто прав, а кто виноват.

Хотя он и имел возможность расследовать этот инцидент, даже расследование могло ухудшить положения семьи в глазах общества.

Он был заместителем мэра, и скоро собирался выдвигаться в мэры, поэтому не мог позволить себе ни малейшей неудачи.

Это была очередная ситуация, в которой отец решил пожертвовать дочерью.

Сердце Шангуань похолодело, будто погруженное в ледяную воду. Только спустя мгновение она взяла себя в руки, и хрипло сказала: «Глава, давайте отложим мое дело и поговорим о другом. Почему уволена профессор Чжао Аньань? Она пыталась спасти меня, и нанесенный студенту вред был случайностью! Следует сказать, что студент действительно проблемный».

«Она?» - глава понятия не имел, что Аньань слушает разговор, поэтому на нормы приличия в ее адрес не было и намека, - «От ее повадок бандита, а не приличного учителя, университет давно в шоке! С нас хватит! Я уверен в своем решении и не собираюсь тратить время на этот бред!» - трубку бросили с громким звуком, отчего слова застряли у Шангуань Нин в горле. Скрепя зубами от ярости, Аньань поднялась: «Пора обратиться к брату, слишком много оскорблений!»

«Нет, Аньань, не надо» - Нин остановила ее. - «Это моя проблема и я сама ее решу».

Аньань колебалась. Хотя у нее и был беззаботный характер, это не значило, что она была глупышкой. Услышав пару слов главы, Аньань уже догадалась, что заместитель мэра - это отец Нин. Да и фамилия Шангуань встречалась не так уж часто.

В любом случае, почему ее отец так поступает? Неужели он не понимает, что его дочь - жертва?..

Нин понимала, что Аньань об этом догадалась. Ей не хотелось что-то скрывать, но правда была в том, что Нин бы предпочла не иметь такого отца. Она никогда не чувствовала его любви, даже в детстве. Зато она чувствовала обиду и чувствовала, что ее используют.

Нин была настоящей идиоткой, надеясь, что отец все-таки увидит в ней дочку. Почему-то она не ожидала, что отец все так же холоден, как и прежде. Неужели ее мама, которая так сильно любила ее отца, тоже получала такое холодное к себе отношение? Может быть, поэтому та использовала самый горький способ положить конец собственной жизни?..

Покинув страну, она больше никогда не возвращалась в отчий дом... Нин не считала это место своим, ведь после смерти матери у нее больше не было дома.

Шангуань Нин глубоко вдохнула, пытаясь совладать с грустными переживаниями.

Видя возмущенное лицо Аньань, Нин была тронута. Раз у Нин есть такая хорошая подруга, как Аньань, то и жизнь нельзя считать абсолютным провалом. Нин положила трубку, и крепко сжала руку Аньань, извиняясь: «Это из-за меня ты в это втянута, если бы не я, тебя бы не уволили».

«Не вини себя, Нин. Ты тут совсем ни при чем. Ты же сама это слышала, правда? Они давно от меня в шоке. Я и сама не стала бы оставаться в этой тюрьме, так что все сложилось идеально! Теперь можно полностью сосредоточиться на управлении моим рестораном в западном стиле!»

Они еще немного поговорили, но Аньань, как начавшая бизнес недавно, имела множество других забот и, после нескольких звонков, она спешно ушла.

Шангуань Нин очень устала и телом и душой, и сама того не замечая, уснула.

Тут вошел Цзинь Ичэнь, посмотрел на нее, и снова вышел.

«Ху, надеюсь, тот парень по фамилии Го, уже мертв?..»

«Еще нет, на последнем издыхании» - просто ответил тот.

«Пока не давай ему умереть» - лицо Ичэня было холодным, таким же, как и его решительный голос, - «Мы еще не можем допустить, чтобы с ним что-то случилось. Отправь его обратно, и внимательно за ним следи. Пускай его жизнь будет хуже смерти».

«Да, молодой господин» - ответил Ху, и вышел.

После этого инструктажа, Цзинь Ичэнь сделал еще несколько звонков перед тем, как вернуться к своим делам. Оставалась всего неделя до унаследования им корпорации «Цзиншэн», и было множество дел, за которыми следовало следить.

Ичэнь должен был сегодня встретиться с несколькими крупными акционерами корпорации, но в доме была Шангуань Нин, и ему почему-то не хотелось никуда уезжать, поэтому пришлось

перенести все дела на другое время.

Нин проспала до самого вечера; проснувшись она почувствовала себя намного лучше – ее тело не было таким усталым, как раньше.

Следует заметить, что лечение Му Цина отлично действовало.

Она встала с кровати, и спустилась в гостиную.

Площадь виллы Ичэня была очень большой. В общей сложности тут было три этажа, интерьер был сдержанным, но добротным, отовсюду открывался прекрасный пейзаж.

Время шло к закату, и алый свет заходящего солнца лег на окна и окрасил виллу. Это было красиво, будто в сновидении.

Сейчас на вилле была только тетюшка Ван и повар. Повар был погружен в приготовление ужина, а тетюшка старательно полировала белый обеденный стол в гостиной, чтобы затем поставить на него изящную вазу с белыми орхидеями.

Заметив, что Шангуань Нин спускается вниз, она улыбнулась ей: «Мисс Шангуань, почему бы Вам не отдохнуть подольше? Я принесу Вам ужин».

«Не стоит беспокоиться» - улыбнулась Нин в ответ, - «Мне уже лучше, я не так слаба, как раньше».

«Молодой господин сказал, что если Вам станет скучно, то можете погулять по вилле. Он редко кого-то сюда привозит, однако, тут много интересностей, на которые можно поглядеть!»

Тем не менее, у Шангуань Нин не было ни малейшего желания гулять по вилле. Чего она действительно хотела, так это наведаться в свой неприветливый дом и потребовать объяснений.

«Тетюшка Ван, а где Ваш молодой господин? Боюсь, что не смогу остаться на ужин, есть другие дела, можете не готовить для меня порцию. Я побеспокою Вас по другому поводу: передайте ему мою благодарность!»

Тетюшка Ван замерла, и тут же перекрыла ей дорогу, когда Нин уже была на пороге.

«Мисс Шангуань, молодой господин сейчас в кабинете, может, Вам лично навестить его и передать свою благодарность?»

Наверное, эта девушка шутит; она явно занимает большое место в сердце хозяина! В другой ситуации тетюшка не позволила бы себе такого поведения, но сейчас она не могла отпустить эту девушку просто так.